

Заметки о фауне млекопитающих низовий Эмбы

(Лаборатория зоологии позвоночных Научно-исследовательского института зоологии
Московского государственного университета)

А. М. Колосов

Небольшая коллекция млекопитающих была мною собрана в Урало-Эмбенской степи (северо-вост. побережье Каспийского моря)*. Странным образом этот в высшей степени интересный и сравнительно доступный район остается до сих пор в фаунистическом отношении совершенно неисследованным. Первым и почти единственным натуралистом, работавшим в указанном районе, был Г. С. Карелин, который опубликовал „Разбор статьи И. Рябинина — Естественные произведения земель Уральского казачьего войска“ (газ. „Уральские войсковые ведомости“, 1867, 1868 гг.; впоследствии эта работа была перепечатана в трудах С.-Петербур. Общ. Естествоиспыт., т. VI, 1875). В указанной работе Карелин, помимо критических замечаний по поводу разбираемой статьи, приводит много собственных данных и наблюдений, сохранивших свое значение до настоящего времени. Много позднее, после смерти Карелина проф. М. Н. Богданов опубликовывает его вторую большую работу „Путешествия по Каспийскому морю“ (Зап. Геогр. Общ. т. X, 1883), где выделена специальная глава „Естественные произведения северо-восточных берегов Каспийского моря“ с перечнем млекопитающих района и многочисленными указаниями относительно распространения и биологии последних.

Приведенными двумя работами исчерпываются имеющиеся в литературе сведения относительно нашего района, так как все другие авторы (Эверсман, 1850, Северцев, 1861, Сатунин, 1896) затрагивают исследованием фауну млекопитающих только смежных районов. То же самое приходится сказать относительно работ, появившихся в течение последнего времени (Огнев, 1925, Кузнецов, 1928, 1930). Этим обстоятельством объясняется тот факт, что в новейшей литературной сводке по фауне грызунов Казакстана (Беляев, 1933) автор называет северное побережье Каспия наравне с Усть-Уртом „мало исследованным белым пятном“. Ввиду этого представляется целесообразным опубликовать хотя бы наши небольшие и отрывочные замечания, касающиеся преимущественно распространения и систематики собранных грызунов. В обработке материалов мне существенную помощь

* Коллектирование проводилось во время экспедиции по изучению биологии степных лисиц, в связи с чем сборы грызунов имели подчиненное значение, являясь лишь подсобным материалом для анализа кормов. См. А. М. Колосов, К биологии корсака и степной лисицы, Бюллетень М. О. И. П. отд. биологии 1935. Т. XLIV (4).

belajevi Argur. Следует отметить, что нахождение этой формы в ур. Джильдыбай (190 км к NO от Гурьева) является одним из самых северных участков его обширного подвидового ареала. В просмотренных нами коллекциях нет материалов из смежных районов, однако небольшая серия хомячков из среднего Урала (сборы Кузнецова из окр. Уральска и Орска) относится, несомненно, к темноокрашенной форме *A. e. microdon* Ogn. В пределах близлежащей Актюбинской области распространена типичная форма, к каковой и принадлежат хомячки, добытые в степи Тургайского района около оз. Кара-Куль (сборы Калабухова и Никольского). К типичной форме должны быть относимы и темные хомячки из окрестностей Джуруна Актюбинского района (коллекция А. Н. Формозова).

Значительно далее идет *A. e. belajevi* Argur. на запад, ибо экземпляры из Рын-Песков (Н. Уштаган) и Букеевской степи (сел. Ганюшкино Астраханского района) окрашены в светлые белесые тона, свойственные названной пустынной форме.

***Arvicola amphibius* L.**

Водяная крыса в пределах обследованного района заселяет все северо-восточное побережье Каспийского моря, так как встречена нами в устье Эмбы и несколько далее по направлению к Усть-Урту (около 40 км). В указанном районе зверек довольно многочислен. После продолжительной моряны (ветер с моря) на пологом берегу встречается много выброшенных трупов *A. amphibius* L. Кроме побережья моря водяная крыса заселяет также и низовье Эмбы, где по главному руслу мне неоднократно попадались ее норы (20—30 км от Жилой Косы). Население ее здесь знает, называя су-тышкан, что в переводе значит „водный суслик“. По недостатку коллекционных материалов можно лишь предположить, что водяная крыса из низовий Эмбы принадлежит к крупной, светлоокрашенной форме *A. a. meridionalis* Ogn. тем более, что С. И. Огнев (1925) относит экземпляры из низовий Урала к этому подвиду.

***Lagurus eagus* Pall.**

В период нашей работы численность пеструшки, повидимому, была ничтожна, так как, несмотря на все усилия, названных зверьков добыть не удалось. В небольшом количестве пеструшки были найдены при раскопке лисьих и корсачьих нор.

***Rhombomys opimus* Licht.**

Один экземпляр большой песчанки добыт в Кос-Чагыле (левый берег Эмбы—100 км от устья). Нахождение интересно тем, что в пределах этого района проходит, вероятно, северная граница видového ареала

***Pallasiomys meridianus* Karelini subsp. nova.**

Тип: NS—9050. Sen. Устье Эмбы (Северо-восточное побережье Каспийского моря). 25/VI 1934, А. М. Колосов.

Шкурка и череп в Московском зоологическом музее.

Кроме типа еще 6 экземпляров, собранных автором в том же месте в июне 1934 г.

Диагноз. *P. meridianus Karelini* характеризуется темной окраской верхней части тела, в которой преобладают буровато-серые тона (Avellaneous и Wood—Brown) с примесью легкого песчано-желтого оттенка (Light Pinkish Cinnamon).

На хвосте концевые волосы в их дистальной части окрашены в черный цвет, но не образуют темной кисточки. *P. m. Karelini* по размерам и строению черепа почти не отличаются от *P. m. meridianus* Pall.

Измерения (по 4 взрослым экземплярам из locus classicus).

L:—105,0—M108,3—115,0; C:90,0—M92,2—96,0; Pl:21,0—M24,0—26,0; A:12,6—M12,0—14,0. Наибольшая длина черепа: 31,0—M31,4—31,9; Кондило-базальная длина: 26,9—M27,4—28,0; Ширина между скуловыми дугами: 17,0—M17,0—17,0; Длина носовых костей: 11,5—M11,8—12,0; Ширина „bulla“: 7,2—M7,9—8,0; их длина: 11,5—M11,8—12,0; Расстояние между наружными частями „bullaе“: 16,3—M16,4—16,9.

Обитает: северо-восточное побережье Каспийского моря, песчаные массивы в устье Эмбы.

Систематические заметки. Несмотря на то, что систематика песчанок группы *meridianus* Pall. в течение последнего времени весьма детально разработана (Гептнер, 1927—1934 гг.) определение наших экземпляров представило значительное затруднение. Размеры черепа и общая конфигурация последнего у всех исследованных экземпляров близки к таковым номинальной формы. То же самое приходится сказать относительно строения и размеров *bullae tympani*, признака весьма существенного в диагностике указанной группы. В противоположность краниологическим признакам окраска наших экземпляров резко отличается (см. диагноз) как от типичной формы, так и более восточной, светлой *P. m. massagetes* Heptn., описанной с северо-восточного побережья Аральского моря. Сходная отчасти по окраске *P. m. podajorum* Heptn. отличается от *P. m. Karelini* наличием орехового тона (Tawny-olive), и значительно более крупными размерами. Песчанки, обитающие между Волгой и Уралом, относились ранее к типичной форме (Огнев и Гептнер, 1929 г.), так как *terra turica* указанного вида были признаны Рын-Пески Астраханской губ. (Ханская ставка). Между тем песчанки, добытые в центре Рын-Песков (сборы Ралля из Нового Уштагана), заметно отличаются более тусклой окраской от песчанок, добытых у их западной границы из Букеевской степи (окр. сел. Ганюшкино) и Астраханского района (окрестности ст. Досанг—сборы Воробьева). Ввиду того, что вся новейшая номенклатура этого *conspecies* построена применительно к материалам из последнего района, целесообразно принимать его условно за *terra turica* указанного вида. С этой точки зрения песчанки, обитающие центр и восточные участки Рын-Песков, по видимому представляют переход от типичной формы к *P. m. Karelini*. Песчанки с левобережья Урала (сборы Кузнецова в Ак-Тюбе, окрестности Гурьева) должны быть отнесены к *Pallasiomys meridianus Karelini*.